

М. М. Дробышева
ГАУГН, Москва, Россия. *m.m.bubnova@gmail.com*
Ю. М. Свойский
Лаборатория RSSDA; НИУ ВШЭ, Москва, Россия. *rutil28@gmail.com*

«СТОЙТЕ СО СТРАХОМЪ...»:
ДРЕВНЕРУССКИЕ ГРАФФИТИ С ТЕРРИТОРИИ МОЖАЙСКОГО КРЕМЛЯ

Статья посвящена надписям-граффити, происходящим с территории Можайского кремля и предположительно датируемым XV–XVI вв. Две надписи были обнаружены авторами статьи на блоках Старо-Никольского (Петропавловского) собора, использовавшихся до его обрушения и перестройки в середине XIX в. Кроме того, было выполнено бесконтактное документирование с формированием трехмерных полигональных моделей плит с северной стены храма, благодаря чему удалось уточнить прочтение одной из надписей и восстановить половину текста другого граффито, ранее не читавшегося.

Ключевые слова: граффити, эпиграфика, письменность, Можайский кремль, фотограмметрия, цифровая гуманитаристика

Статья подготовлена в Институте славяноведения РАН за счет гранта Российского научного фонда № 19–18–00352 «Некнижная письменность Древней Руси XI–XV вв. (берестяные грамоты и эпиграфика): новые источники и методы исследования».

Благодарим участников круглого стола «Историко-филологические чтения – 2019» (Великий Новгород, 28 июля 2019 г.), принявших участие в обсуждении подготовленных нами материалов статьи. Отдельная благодарность А. А. Гиппиусу за множество ценных комментариев и замечаний.

Археологические раскопки, проходившие на территории Можайского кремля в 2005–2006 гг., показали, что деревоземляная крепость здесь существовала уже в XII–XIV вв.¹ Одним из первых каменных зданий, появившихся в Можайске, по-видимому, надо считать Старо-Никольский собор (ныне Петропавловский), включавший придел, освященный в честь Георгия Победоносца. Вопрос о дате постройки первоначального здания собора не решен окончательно, исследователями называются разные сроки – от начала XIV и до конца XV в. В. В. Кавельмахер, работавший с А. А. Молчановым во время раскопок собора в 1981 г., пришел к выводу о возведении Никольского собора приблизительно в середине XIV в.² Краевед В. И. Горохов выдвинул гипотезу о строительстве собора в первой четверти XV в. [Горохов, с. 339]. По мнению Б. Е. Янишевского и И. И. Кондратьева, собор был поставлен на одном из участков разрушенного вала на рубеже XIV и XV вв.³ А. Г. Савин, предположив, что Старо-Никольский собор построила та же артель мастеров, что и создавшая Успенский собор на Городке в Звенигороде и Савво-Сторожевский монастырь, в качестве времени постройки можайского храма называет период с 1400 по 1403 г. [Савин, 2013, с. 10–11].

Вероятно, одновременно с Никольским собором или немного позже как часть Можайского кремля была возведена белокаменная Никольская башня с надвратной церковью Воздвижения. Через некоторое время к церкви был пристроен придел-часовня во имя Николая Мирликийского, где хранилась главная святыня Можайска – резной деревянный образ Николая

¹ Археологический раздел историко-архитектурного исследования территории Можайского кремля (археологический опорный план) // Научный архив Института археологии РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 26202. Л. 48.

² Молчанов А. А. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях памятника архитектуры XIV в. Старо-Никольского собора в г. Можайске // Научный архив Института археологии РАН. Ф. 1. Р. 1. Д. 8409. Л. 4.

³ Археологический раздел историко-архитектурного исследования территории Можайского кремля (археологический опорный план). Л. 48.

Чудотворца [Савин, 2011, с. 4]. В писцовых книгах Можайского уезда 1596–1598 гг. сообщается об этих каменных строениях, в то время как остальная часть кремля оставалась деревянной⁴. Судя по всему, в начале XVII в. часть стен была заменена на каменные. После окончания Смуты и потери Смоленска граница становится ближе к Можайску, нуждающемуся теперь в мощной оборонительной системе, поэтому здесь в 1624–1626 гг. возводится новый кремль⁵. На Никольской башне в 1685 г. была произведена перестройка, в результате которой церковь Воздвижения была объединена с часовней в честь Николая Можайского. Новый храм был лично освящен патриархом Иоакимом во имя Николая Чудотворца. Два собора на территории Можайского кремля стали называть Нижним Никольским храмом (старый собор) и Верхним Никольским храмом (надвратная церковь) [Савин, 2013, с. 6]. После заключения вечного мира с Речью Посполитой в 1686 г. Можайск потерял свое стратегическое значение, и крепость начала постепенно приходить в упадок, к началу XIX в. она находилась уже в аварийном состоянии. В 1802 г. началась разборка крепостной стены, а на месте Никольской башни и ее надвратной церкви в 1802–1814 гг. был построен Ново-Никольский собор, в подклете которого сохранились блоки древних ворот [Кондратьев, с. 206]. Сильно пострадавший в Отечественной войне 1812 г. Старо-Никольский собор был укреплен и переосвящен во имя Ильи Пророка [Савин, 2013, с. 6]. Но проделанные работы не остановили процесс разрушения архитектурного памятника, и в 1844 г. собор рухнул окончательно. В 1849 г. храм воссоздали в том же виде с сохранением старого фундамента, подклета и внешнего архитектурного декора, но стены и своды были выложены уже из кирпича⁶. Сам собор был освящен в честь апостолов Петра и Павла, но наравне с «Петропавловским» за храмом закрепилось наименование «Старо-Никольский».

Некоторые из белокаменных блоков первоначального здания собора были найдены во время археологических работ в 1981 г. В подготовленном отчете А. А. Молчанов отмечал, что на двух из них находятся граффити, но их текст не приводился⁷. При осмотре данных плит, хранящихся сейчас в фондах музея «Новый Иерусалим», действительно были обнаружены две надписи⁸.

На одном из таких блоков над врезным поребриком от орнаментального пояса барабана или апсиды вырезаны буквы «ГИПОМ...» – начало молитвы «Господи, помози» или «Господи, помилуй». Строгость исполнения и глубина прорезанных букв говорят об официальном характере надписи (Рис. 1).

Другой блок в списке предметов фонда был описан как часть правой четверти портала храма. На одной из его плоскостей выцарапана более пространный надпись из трех строк (Рис. 2):

СТЫ НКОЛА
ПОМИЛУИ
ГИ РДБА

Учитывая характер молитвенного обращения, «Святого Николу», в имени которого пропущена одна из гласных, было бы логично увидеть в звательном падеже, которого здесь, однако, нет. Допустимо предположить, что надпись включает в себя два идущих друг за другом граффити. Первое могло относиться к находившемуся у входа в храм изображению св. Николая,

⁴ Книги писцовыя города Можайска (1596–98) // Можайские акты 1506–1775 / Сообщил архим. Дионисий, настоятель Можайского Лужецкого монастыря. СПб., 1892. С. 5–13.

⁵ Роспись городу (крепости) Можайску 1624–26 гг. // Можайские акты 1506–1775. С. 99–129.

⁶ Молчанов А. А. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях памятника архитектуры XIV в. Старо-Никольского собора в г. Можайске. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 5–6.

⁸ Мы очень благодарны за помощь в работе в фонде архитектурной керамики главному хранителю музея Наталье Иосифовне Сафоновой и хранителю фонда Ларисе Михайловне Чернениловой.

второе же представляет собой типичную молитву «помилуй, Господи, раба (своего...)»⁹. Надпись имеет хорошую сохранность, и ее незавершенность нельзя объяснить наличием повреждений на носителе. Возможно, текст переходил на утраченный блок, располагавшийся ниже. Палеографически надпись широко датируется XV–XVI вв.

Еще до перестройки Старо-Никольского храма в середине XIX в. по обе стороны от северного входа в храм располагались две плиты. После реконструкции храма они были возвращены на место, где находятся и сейчас (Рис. 3). По замечаниям краеведов разных лет, плиты закрашивались и заштукатуривались вместе со стенами¹⁰.

Для исследования текстов на этих плитах в октябре 2017 г.¹¹ было выполнено их бесконтактное документирование с формированием трехмерных полигональных моделей и карт высот поверхности. Документирование выполнялось методом цифровой фотосъемки¹², на каждой из плит собиралось 80–85 фотоснимков, сделанных с разных ракурсов. Трехмерные полигональные модели плит формировались фотограмметрическим способом с дополнительной постфотограмметрической обработкой по нормативам, отработанным для граффити и палеолитических и мезолитических гравировок на кости. Детальность моделей составила несколько более 31 тысячи полигонов на кв. см поверхности; разрешение моделей, выражающееся через расстояние между вершинами полигонов, составляет 0,06 мм. На основе трехмерных полигональных моделей были сформированы карты высот, которые исследовались с применением алгоритмов математической визуализации рельефа поверхности методами «искусственных затенений» (перемещением эмулированного источника света) и «условных цветов» (присвоением узлам модели цвета в зависимости от геометрии поверхности – по высоте, отсчитанной от условной нулевой плоскости, углу наклона, ориентации наклона)¹³. Примененные методы позволили существенно облегчить чтение надписей и, в частности, прочесть фрагменты, ранее считавшиеся нечитаемыми¹⁴.

Текст плиты, находящейся с левой стороны от северного портала храма¹⁵, приводится еще в «Историческом и топографическом описании городов Московской Губернии...» Х. А. Чеботарева, изданном в 1787 г. Автор точно передал начало надписи: «Лета 7049 делали паперть да и город делали» [Чеботарев, с. 283].

В том же виде текст надписи приводился во многих последующих публикациях, посвященных Можайскому кремлю. Иногда добавлялась еще одна строчка надписи – «того ж лета». Но исследователи по-разному интерпретировали упомянутое в граффито строительство «паперти да и города». Сам Х. А. Чеботарев трактовал текст надписи буквально, считая, что в надписи идет речь о возведении всей каменной крепости в целом [Чеботарев, с. 283].

⁹ Возможно, впрочем, что форма именительного падежа здесь просто заменяет форму звательного. Сочетание «святый Никола» как обращение выступает уже в надписи XI в. в Софии Новгородской [Гиппиус, с. 810, примеч. 11].

¹⁰ «Плита была закрашена в 900 годах досужим маляром» [Власьев, с. 12]. В описании святень Можайска 1880 г. текст одной из надписей был передан как «паперть сия приделана в семь тысяч сорок девятом году» [Величков, с. 4], что очень расходится с оригиналом, хотя и верно передает его общий смысл. Вероятно, ошибка составителя описания произошла из-за невозможности ознакомиться с надписью, к тому моменту закрашенной, а народная память о содержании граффито сохранила данные не совсем верно.

¹¹ В рамках проекта «Свод русских надписей» (см. о проекте: <https://corinros.ru>, <https://cir.rssda.su>).

¹² Фотоаппарат Sony A7RII с полнокадровой матрицей 7952 × 5304 (42 мегапикселя), оснащенный объективом Sony FE 28 мм F2.0 и накамерным кольцевым осветителем Grifon AR400. Съемка в сыром формате камеры с последующей коррекцией цвета, баланса белого света по калибровочной мишени. Масштабирование методом расчета по линейке в условной системе координат.

¹³ Подробнее о методике см.: [Авдеев, Свойский, с. 229–260].

¹⁴ Моделирование плит с надписями и подготовка надписей к прочтению выполнены сотрудниками Лаборатории RSSDA А. А. Сидоровым и Д. Ю. Анисимовой под руководством Е. В. Романенко. Исследование моделей, чтение и подготовка комментариев выполнены М. М. Дробышевой. Материалы документирования доступны на странице «Эпиграфика Древней Руси XI–XV веков» (<https://rssda.su/projects/ep-rus/>).

¹⁵ CIR0743 по нумерации «Свода русских надписей».

В позднейшей краеведческой литературе можно встретить мнение, что к 1541 г. относится личный приказ Ивана IV о строительстве деревянного кремля в Можайске [Власьев, с. 11; Федорова, Ушаков, Федоров, с. 14; Голиков, с. 30]. Т. Н. Сергеева-Козина склонялась к мысли, что в 1541 г. производилась частичная перестройка деревянных сооружений кремля и возведена каменная Никольская башня [Сергеева-Козина, с. 348]. По версии Г. Я. Мокеева, в указанный год была построена каменная надвратная часовня, где хранился резной образ Николы Можайского [Мокеев, с. 251].

Во время археологических работ в Старо-Никольском соборе в 1981 г. к основному раскопу была сделана прирезка в западном направлении, чтобы проверить, находилась ли упомянутая в граффито паперть у северного фасада храма, куда и была заложена плита. Раскопки вплоть до слоев начала XIV в. не выявили никаких следов присутствия здесь паперти. По версии В. В. Кавельмахера, в 1541 г. каменная паперть была пристроена к Никольскому собору с запада, а не с севера [Молчанов]. Того же мнения придерживается и В. И. Горохов [Горохов, с. 344]. А. Г. Савин, поддержав эту идею, в своей реконструкции храма на момент середины XVI в. помещает упомянутую в граффито «паперть» на западный фасад собора [Савин, 2013, с. 5–6].

Текст надписи на плите относительно хорошо сохранился, но чтение последних строк вызывало сложности у исследователей. Весной 2008 г. И. И. Кондратьев совместно с С. А. Шаровым-Делоне предприняли новую попытку прочтения текста плиты. По их версии, надпись следует читать как «лѣта 7049-го дѣлали паперть да и город дѣлали того ж лѣта пожгль ѣ». Предполагаемый перевод для этого прочтения чтения таков: «в 1541 г. паперть да и город делали, поскольку в том году их сожгли». По предположению исследователей, упомянутый в надписи пожар явился следствием бунтов времен регентства Елены Глинской [Кондратьев, с. 113, рис. 29].

Анализ поверхности трехмерной полигональной модели граффито однозначно опровергает эту гипотезу (Рис. 4). Приводим текст, который нам удалось прочесть (Рис. 5):

лѣ^т * ѡ.м.ѣ го
 дѣлали паперть
 да и горо^а дѣлали
 того * лѣ^т
 тог * лѣта

Сложно сказать, почему в конце надписи «того ж лета» повторено дважды. Возможно, «летописный» текст собирались продолжить, но так и не сделали этого, оставив внизу плиты некоторое количество неиспользованного пространства. Кажется, что последнюю строчку писал уже другой человек. Несмотря на повреждения в конце строки, видно, что во втором случае «т» изображена треногой в отличие от основного текста. Последняя буква прорезана не так глубоко, как остальные, но по ее очертаниям угадывается в иной манере написанная «а».

И. И. Кондратьев считает, что указанная в граффито паперть принадлежала надвратной церкви на Никольской башне. Раскопки 2006 г. показали, что в середине XVI в. Никольские ворота в результате перестройки увеличились во внутреннюю сторону кремля на 5 м, и, вероятно, это расширение было сделано для устройства каменной паперти [Кондратьев, с. 114–115]. Такое предположение не противоречит логике надписи, которая в первую очередь упоминает о сооружении паперти, а потом уже «города», то есть крепости, которая нуждалась бы в некоторой перестройке при возведении паперти надвратной церкви¹⁶.

¹⁶ В августе – сентябре 2020 г. у Старо-Никольского храма сотрудники Института археологии РАН проводили спасательные археологические работы (руководитель О. В. Двуреченский), в результате которых под северным входом в собор (где и располагаются плиты с надписями) были обнаружены остатки паперти, но, скорее всего, гораздо более позднего времени, чем XVI в. Для более детального исследования необходимо повторное проведение раскопок. Благодарим участников археологических работ за предоставление этих сведений.

О плите, находящейся с правой стороны от северного портала Старо-Никольского храма¹⁷, долгое время не говорилось ни в одном издании, и, судя по всему, уже на момент реконструкции храма в 1849 г. она была настолько стерта, что ее заложили в новую стену вверх ногами. Догадавшись о неправильном расположении плиты, И. И. Кондратьев и С. А. Шаров-Делоне смогли прочесть шестую из восьми строк как «но молитися Богу» [Кондратьев, с. 113].

Первая попытка моделирования этой надписи не дала достаточной детальности, поэтому в ноябре 2019 г. была выполнена новая фотосъемка¹⁸, позволившая получить несколько более детальную модель с разрешением 0,05 мм (Рис. 6). Исследование карты высот новой модели сделало возможным прочтение строк с пятой по восьмую (Рис. 7):

... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
СТОИТЕ СО СТРАХОМЪ
НО МОЛИТЕСА БГ⁸
КОЖДО Ш СВОИ^хЪ ГРѢ^х
СѢ^х

Схожие назидания можно встретить как в литургических, так и в гомилетических текстах¹⁹, но самую близкую аналогию мы находим в апокрифическом «Слове святого Григория Богослова о литургии». Греческий оригинал этого памятника, по-видимому, был создан в XII в. и в течение XII–XIII вв. переведен на Руси [Желтов, с. 22]. В дальнейшем перевод был переработан, и вторая редакция «Слова» вошла в состав сборника «Златоуст», получившего широкое распространение на Руси в XV–XVII вв. По словам Т. И. Афанасьевой, «при составлении этого сборника текст был окончательно отредактирован и больше не изменялся... в него были введены более подробные литургические рубрики... прописаны все основные богослужебные действия на литургии, даны инципиты возгласов и молитв, а также вставлена полностью Херувимская песнь» [Афанасьева, с. 66]. Собственно, после цитирования Херувимской во второй редакции «Слова святого Григория Богослова о литургии» мы и находим самую схожую с можайским источником синтагму. Несмотря на устойчивость текста списков этого памятника, в искомым фразах наблюдается небольшая вариативность:

НИОР РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 435. Поучения Иоанна Златоуста и других. Златоуст. Первая половина XVI в. Л. 98: «тогда вси **стоите съ страхо^м** поклонше лица на землю **и мѣтеса къ богу кожѣо ш грѣсѣхъ свои^х**»²⁰.

¹⁷ CIR0744 по нумерации «Свода русских надписей».

¹⁸ При выполнении новой фотосъемки был применен объектив с более длинным фокусным расстоянием (35 мм против 28 мм) и сделано большее число фотоснимков (285 против 85). Документирование осуществлено сотрудником Лаборатории RSSDA Е. Д. Вязниковой, моделирование и подготовка данных для исследования выполнены Е. В. Романенко при участии Е. В. Юшина и А. А. Зиганшиной.

¹⁹ В качестве одного из многочисленных примеров можно привести цитату из Послания Кирилла Белозерского к можайскому князю Андрею Дмитриевичу, с временем деятельности которого большинством исследователей, занимавшихся вопросом датировки строительства первоначального здания Старо-Никольского собора в Можайске, связывается возведение этого храма: «а во церкви **стойте со страхом** (выделено нами. – М. Д., Ю. С.) и трепетом, помышляюще в себѣ аки на небеси стояще. Занеже, господине, церковь нарицается земное небо, в нейже совершается Христова таинства. Блюди, господине, и себе опасно. Во церкви, господине, стоя, бесѣды не твори и не глаголи, господине, никакова слова празна» (Три послания и духовная грамота Кирилла Белозерского // БЛДР. СПб., 1999. Т. 6. С. 434). Другой пример – «Поучение к братии» новгородского епископа Луки Жидяты: «въ церкви предстоите со страхомъ Божиємъ; не молви рѣчи, нѣ ни мысли, но моли Бога всею мыслью, да вѣдасть ти Богъ грѣхи» (цит. по: [Милюков, с. 74]).

²⁰ Фототипическое издание рукописи доступно по адресу: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/113/f-113-435/#image-102> (дата обращения: 20.12.2020).

ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 190. Златоуст пятидесятный. Середина XVI в. Л. 52: «тогда вси **съ страхомъ стоите** поклонше лица на землю **и мѣтеса къ боу каждоу в грѣсѣхъ своихъ** (выделено нами. – М. Д., Ю. С.)» (цит. по: [Афанасьева, с. 327]).

НИОР РГБ. Ф. 7 (Собрание архимандрита Амфилохия (Сергиевского-Казанского)). № 14. Златоуст. XVI в. Л. 49: «тогда вси **стоите со страхомъ** приклонши лица на землю **и молитеса ко гдѣ кожѣо в грѣсѣхъ свои^x**»²¹.

Похоже, что данный пассаж одного из списков «Слова Григория Богослова», из которого изъяли «поклонше лица на землю», и стал источником для записи о правилах поведения в храме на стене у входа в можайский собор. Этот источник, впрочем, не объясняет наличия перед *молитеса* противительного союза *но*. Между тем этот союз имеется в приведенном выше фрагменте из поучения Луки Жидяты, где он содержательно оправдан: «не молви рѣчи... но моли Бога всею мыслью, да вѣдасть ти Богъ грѣхи». Вероятно, составитель надписи имел в виду подобное противопоставление, недостаточно умело соединив его с цитатой из «Слова Григория Богослова», в котором противопоставление отсутствовало. В таком случае в не прочтенном пока начале граффито содержался запрет на праздные разговоры в церкви²².

Исследователями средневековых надгробий отмечалось, что первые надписи на них (процесс появления подписных надгробий обычно относят к периоду конца XV – середины XVI в.) выполнялись либо острым предметом, как в настенных граффити, либо резцом, как и в более поздних надгробиях, но технически на довольно низком уровне [Компанец, с. 9; Беяев, с. 139]. По сути, на плитах Старо-Никольского собора мы видим подтверждение этого тезиса. Если надпись о строительстве паперти и крепости в 1541 г. с ее менее аккуратной манерой исполнения, чем в последующих памятниках лапидарной эпиграфики, является примером второго способа нанесения текста, то назидательная надпись с другой плиты – первого. Верхняя часть граффито (в правильной ориентации), процарапанного на плите тонким острым предметом, написана мелко и поверхностно, а нижняя – более крупно и глубоко, из-за чего ее прочесть оказалось проще. Для верхней части надписи мы пока затрудняемся дать однозначную версию прочтения. Возможно, совершенствование технических средств со временем позволит прочесть и ее.

В завершение хотелось бы сравнить некоторые характеристики двух плит с надписями.

²¹ Фототипическое издание рукописи доступно по адресу: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/7/f-7-14/#image-51> (дата обращения: 20.12.2020).

²² Интересную параллель к данной надписи представляет граффито XV–XVI вв. церкви Рождества на Красном поле в Новгороде, в котором автор сетует на неблагочестивое поведение прихожан во время службы: «О велико милосердие Божие: доколе огонь с небесе не сниде и не пожже вся глаголющая в церкви во время с(вя)того пения, паче же в часове Божественныя литургия» (цит. по: [Лифшиц, с. 46, примеч. 161] с поправками, любезно сообщенными нам А. А. Гиппиусом).

Таблица 1

Внешние характеристики плит с надписями Старо-Никольского собора в Можайске

	Плита с надписью о строительстве паперти	Плита с надписью о правилах поведения в храме
Расположение относительно северного входа в храм	Слева	Справа
Высота от нижнего края плиты до уровня входа	ок. 140 см	ок. 150 см
Высота от нижнего края плиты до уровня земли	ок. 280 см	ок. 290 см
Ширина плиты	30 см	31 см
Высота плиты	39 см	47 см
Высота участка с текстом	27 см	Вероятно, ок. 36 см (с учетом непрочитанного текста)
Ширина строки	25–27 см	27 см
Высота строки	2,5–3,8 см	до 4 см
Высота междустрочий	1,8–3 см	до 3 см

Мы не знаем наверняка, как именно располагались эти плиты в первоначальном здании Старо-Никольского собора, поэтому можем ориентироваться только на нынешнее состояние источников и надеяться, что стремление зодчих середины XIX в. воссоздать храм в том же виде распространилось и на плиты с надписями.

Обращает на себя внимание, что при общем впечатлении равенности двух плит и симметричности их расположения это не совсем так: правая от входа плита почти на 10 см выше другой. Текст на ней расположен примерно по всей ширине и высоте носителя, в то время как на левой плите внизу осталось много неиспользованного пространства. Это косвенно свидетельствует в пользу того, что надписи были сделаны в разное время; можно осторожно предположить, что граффито о правилах поведения в храме было сделано раньше, а изготовитель плиты с надписью 1541 г. подстраивался под заданные стандарты.

Рис. 1. Надпись № 1 на блоке первоначального здания Старо-Никольского собора

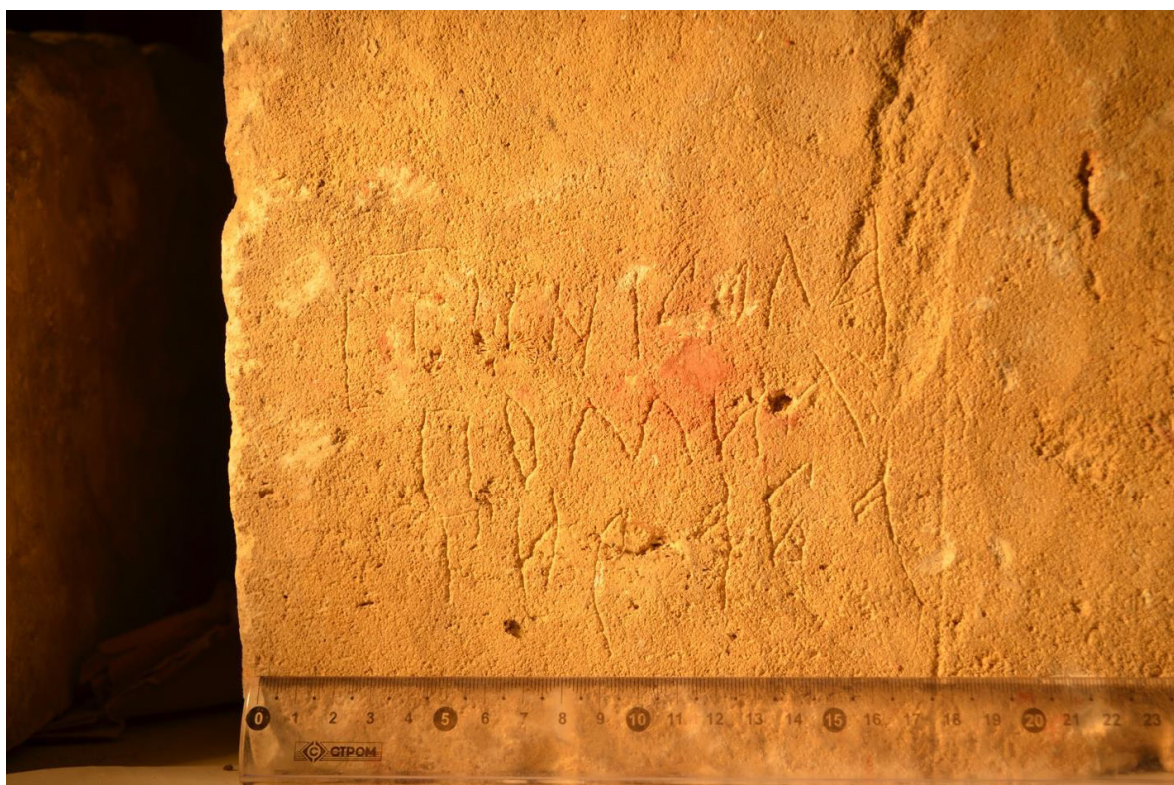

Рис. 2. Надпись № 2 на блоке первоначального здания Старо-Никольского собора

Рис. 3. Вид на северный вход в храм и расположение плит с надписями

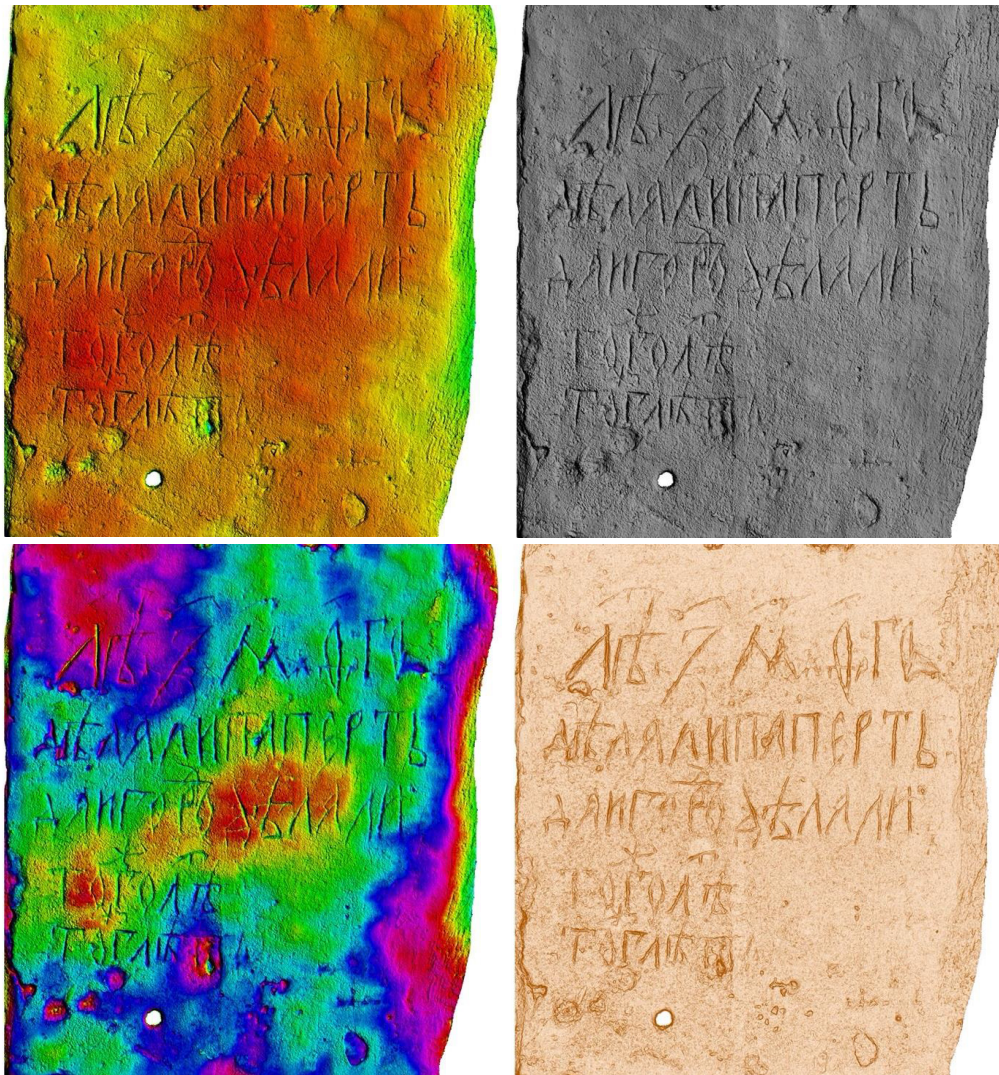

Рис. 4. Надпись о строительстве паперти в 1541 г.
(растровые изображения карты высот, визуализированной различными алгоритмами)

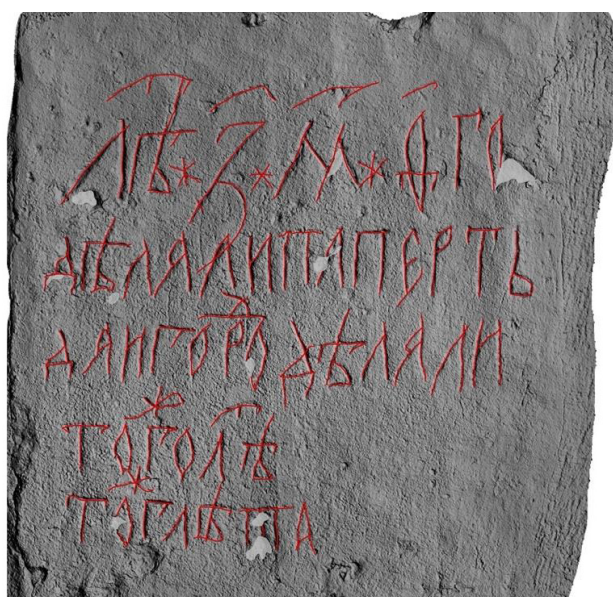

Рис. 5. Прорись надписи о строительстве паперти в 1541 г.

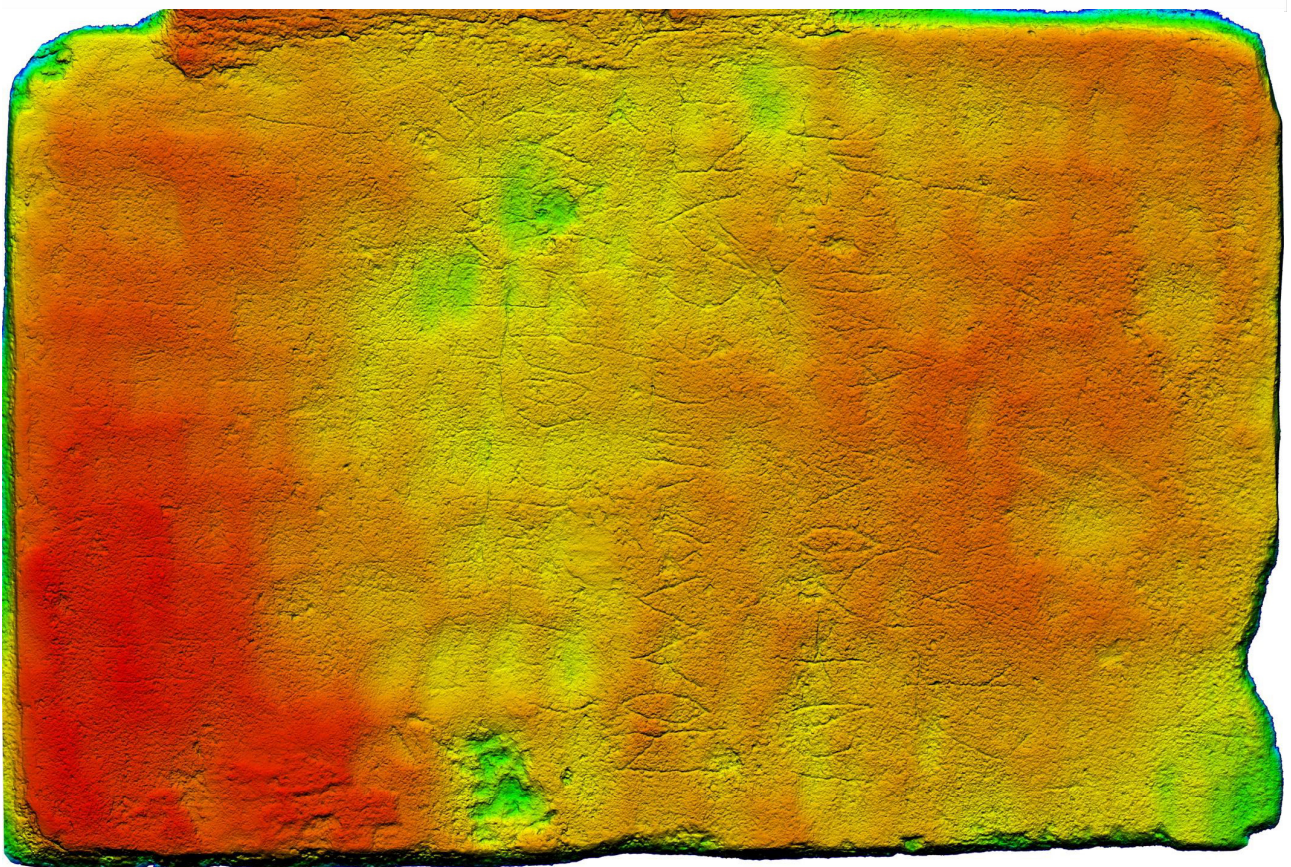
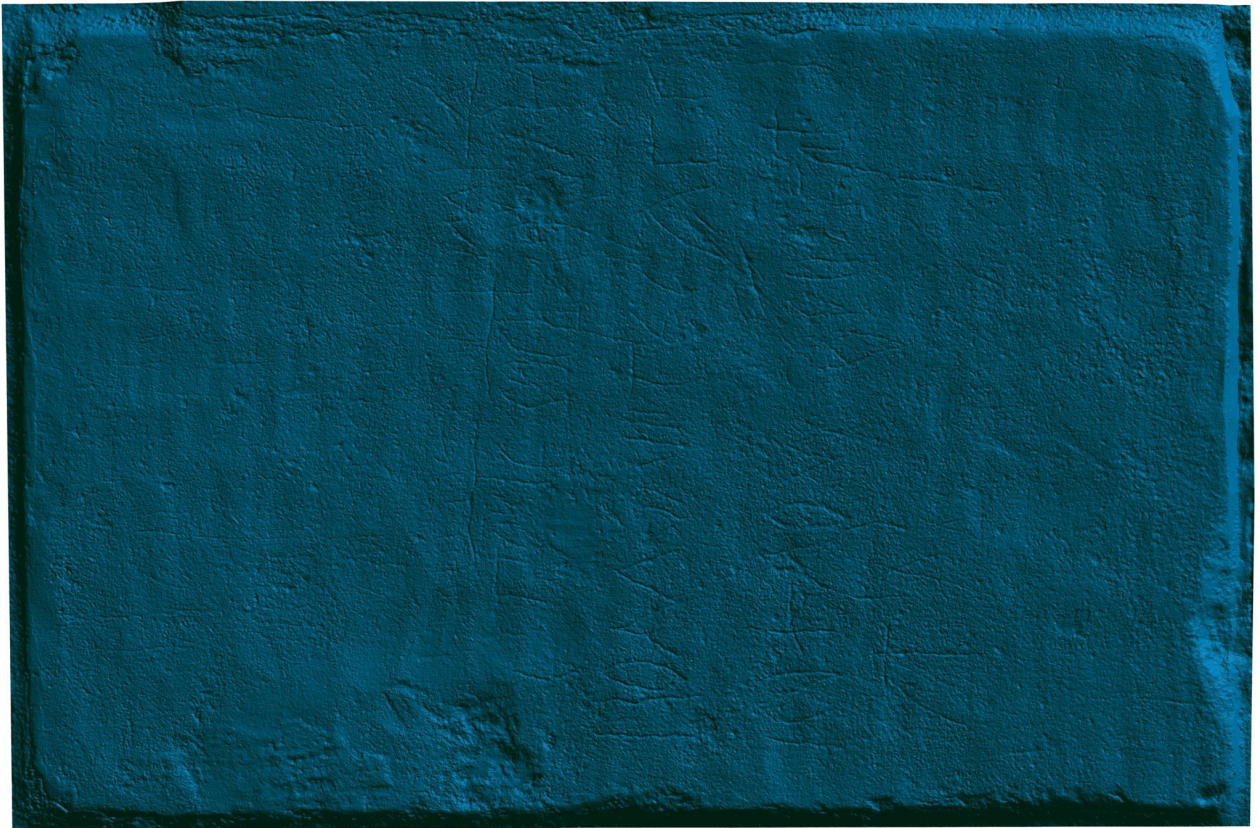

Рис. 6 (1). Надпись о правилах поведения в храме
(растровые изображения трехмерной модели и карты высот, визуализированных различными алгоритмами)

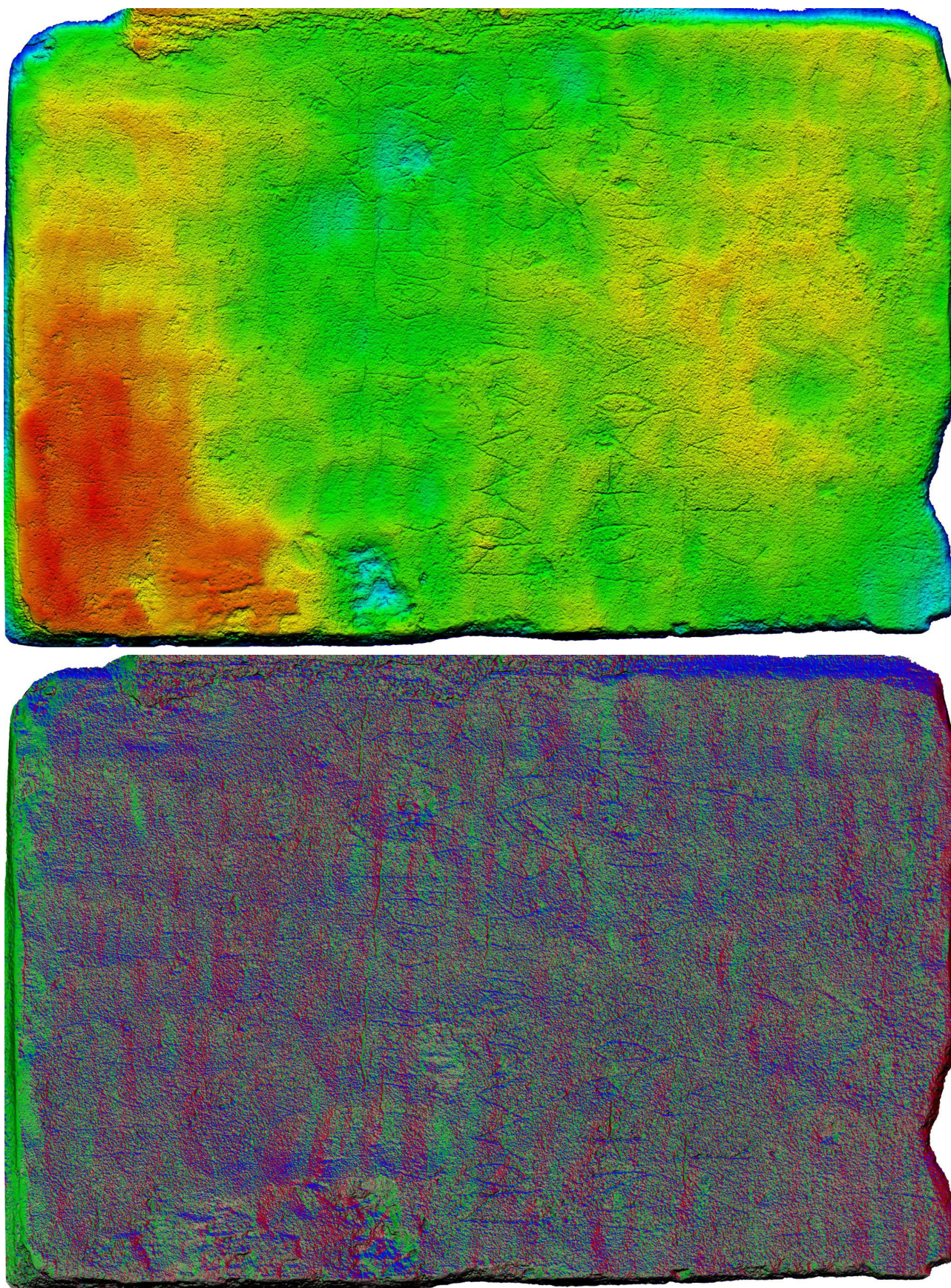

Рис. 6 (2). Надпись о правилах поведения в храме
(растровые изображения трехмерной модели и карты высот, визуализированных различными алгоритмами)

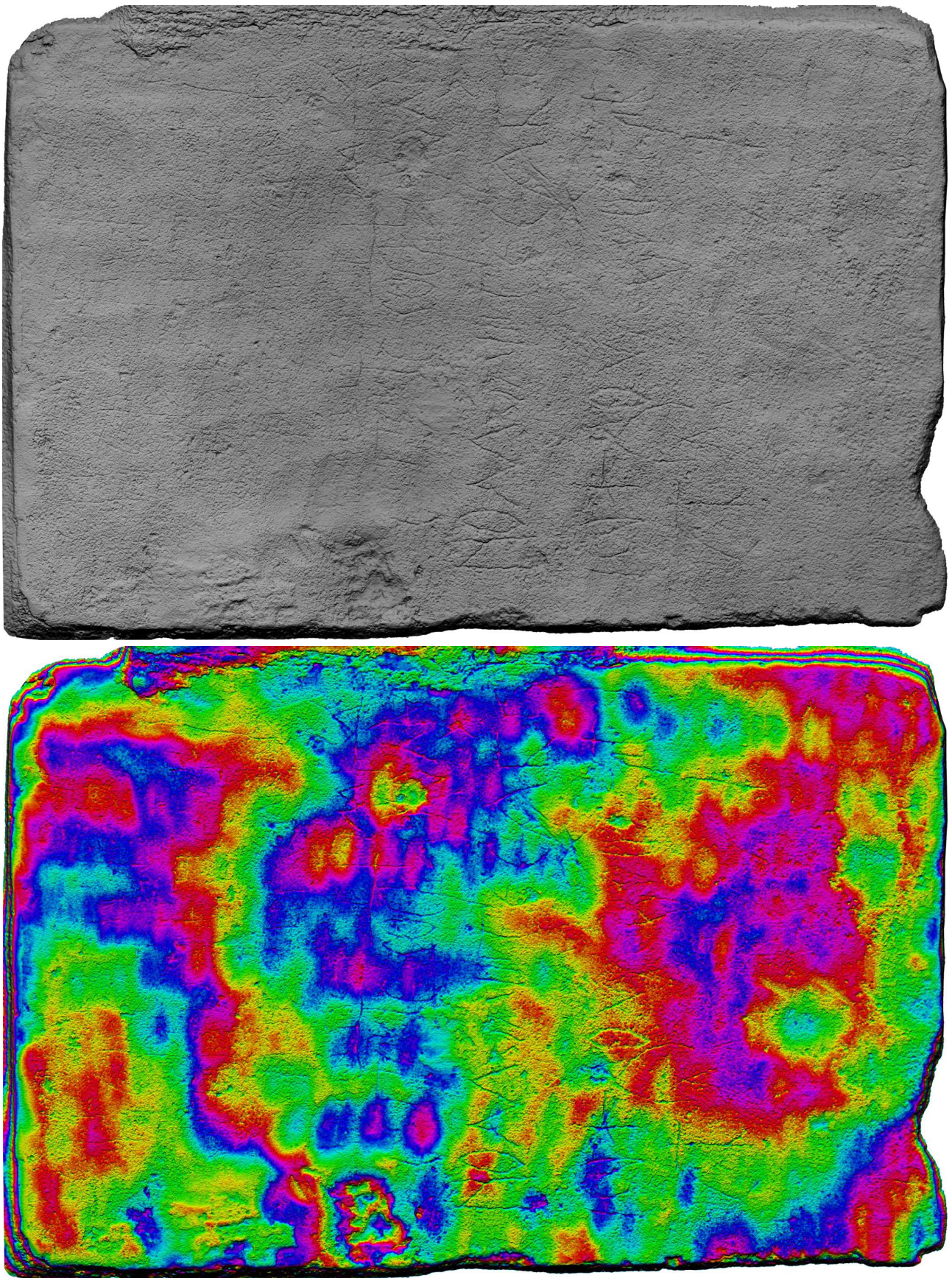

Рис. 6 (3). Надпись о правилах поведения в храме
(растровые изображения трехмерной модели и карты высот, визуализированных различными алгоритмами)

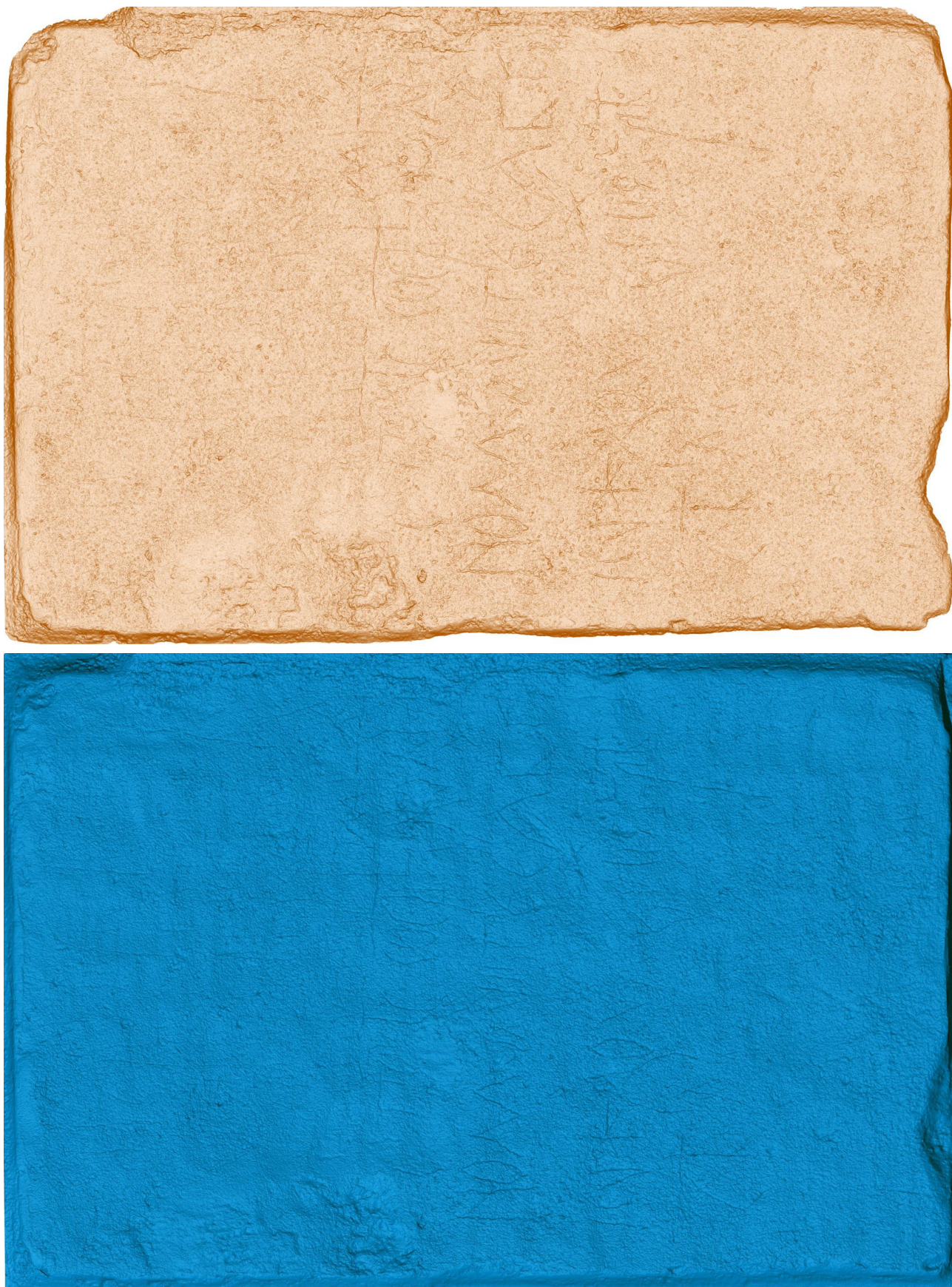

Рис. 6 (4). Надпись о правилах поведения в храме
(растровые изображения трехмерной модели и карты высот, визуализированных различными алгоритмами)

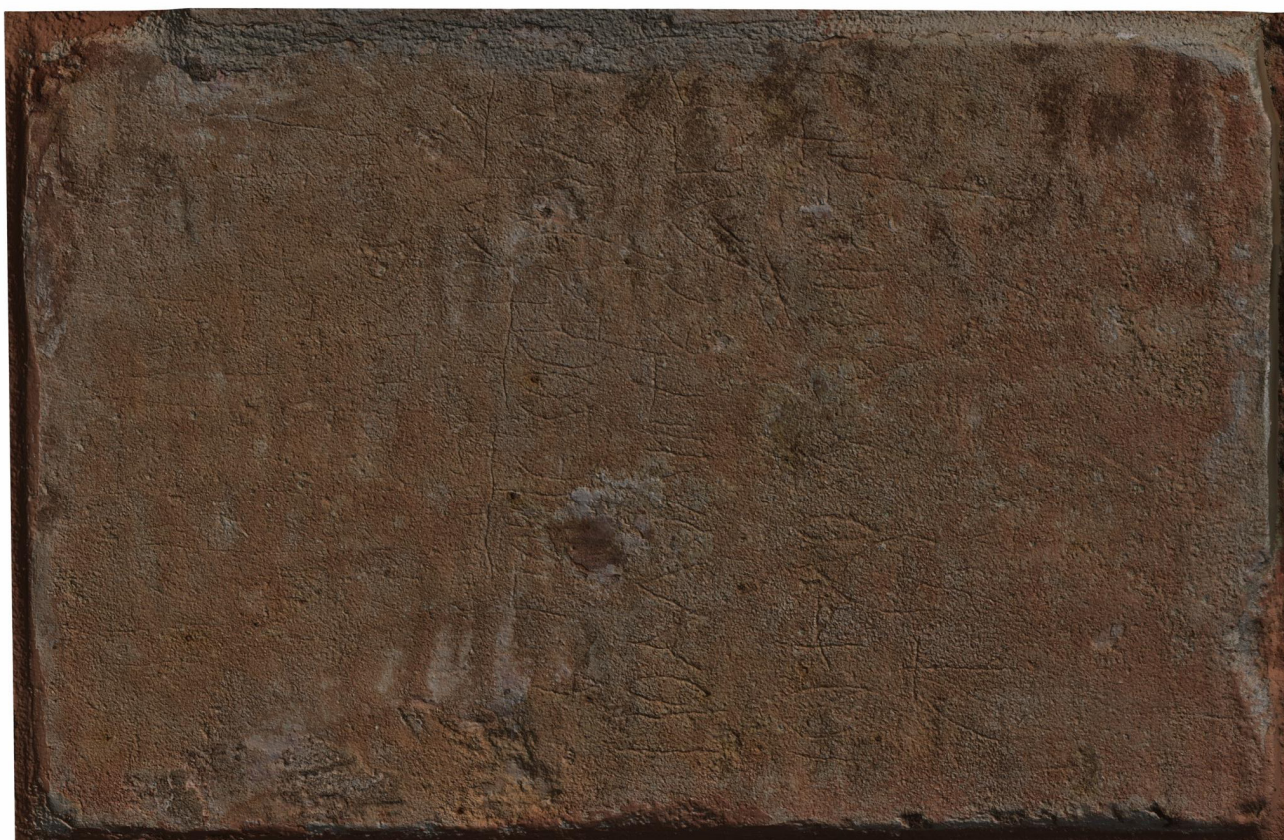

Рис. 6 (5). Надпись о правилах поведения в храме
(растровые изображения трехмерной модели и карты высот, визуализированных различными алгоритмами)

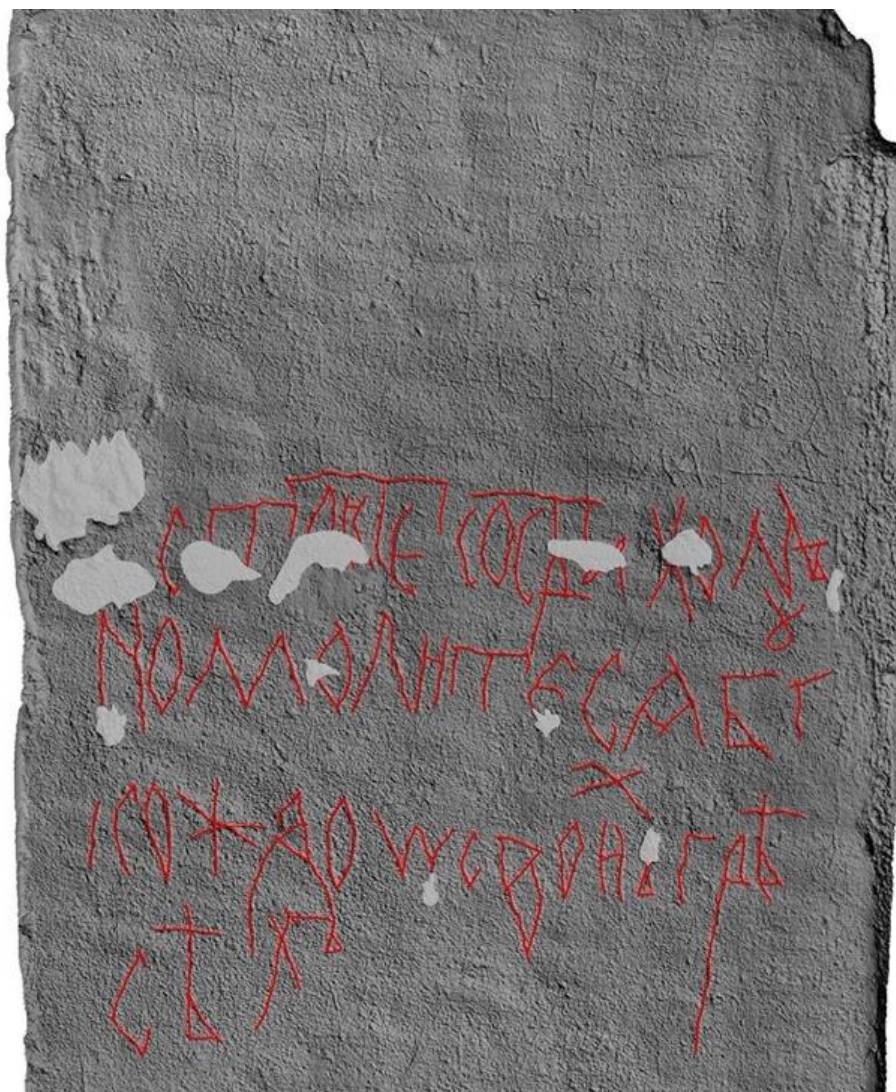

Рис. 7. Прорись второй половины надписи о правилах поведения в храме

Литература

- Авдеев А. Г., Свойский Ю. М. Методы документирования эпитафических памятников Московской Руси в рамках свода русских надписей (CIR) // Вопросы эпиграфики. М., 2019. Вып. 10. Гл. 8. С. 229–260.
- Афанасьева Т. И. Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв.: исследование и тексты. М., 2012. 393 с.
- Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996. 563, [4] с.
- Величков А. Н. Город Можайск, его святыни и окрестности. М., 1880. 14 с.
- Власьев Н. И. Можайск в его прошлом (краткий исторический очерк) // Можайский уезд Московской губернии. Можайск, 1925. С. 3–44.
- Гиттиус А. А. Клевета на епископа Луку: эпитафические свидетельства летописного эпизода? // ТОДРА. СПб., 2016. Т. 64. С. 806–817.
- Голиков В. М. Летопись Можайского Никольского собора XI–XXI веков. Можайск, 2017. 160 с.
- Горохов В. И. Петропавловская церковь (иначе Малый, Старый или Нижний Никольский собор) в Можайске на Городище как исторический и архитектурный памятник // Макариевские чтения. М., 2007. Вып. 14. Московская Русь и западный мир. С. 339–346.
- Желтов М. С. «Откровение святого Григория Богослова о литургии»: исследования, текст и его славянские переводы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2018. Вып. 54. С. 9–26. DOI: 10.15382/sturIII201854.9-26
- Компанец С. Е. Надгробные памятники XVI – первой половины XIX вв.: практическое пособие по выявлению и научному описанию. М., 1990. 68 с.
- Кондратьев И. И. История Можайского кремля. М., 2010. 231 с.
- Лифшиц Л. И. Монументальная живопись Новгорода XIV–XV веков. М., 1987. 524, [2] с.
- Мильков В. В. Поучение Луки Жидяты – древнейшая русская проповедь // Вестник славянских культур. 2012. № 4 (26). С. 73–82.
- Мокеев Г. Я. От крепостных ворот до городского собора // Макариевские чтения. М., 2007. Вып. 14. Московская Русь и западный мир. С. 249–254.
- Молчанов А. А. Раскопки в Можайском кремле // Археологические открытия 1982 года. М., 1984. С. 70–71.
- Савин А. Г. Крестовоздвиженская церковь на городских воротах // Можайское наследие. 2011. № 2. С. 4–9.
- Савин А. Никольский Нижний городской собор // Можайское наследие. 2013. № 4. С. 5–11.
- Сергеева-Козина Т. Н. Можайский кремль 1624–1626 гг. (Опыт реконструкции) // Крепостные сооружения Древней Руси. М., 1952. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 31. Т. 2). С. 347–375.
- Федорова О. В., Ушаков В. К., Федоров В. Н. Можайск. М., 1981. 288 с.
- Чеботарев Х. А. Историческое и топографическое описание городов Московской Губернии с их уездами с прибавлением исторического сведения о находящихся в Москве соборах, монастырях и знаменитейших церквях. М., 1787. 368, 114, [16] с.

References

- Afanas'eva, T. I. Drevneslavyanskije tolkovaniya na liturgiyu v rukopisnoi traditsii XII–XVI vv.: issledovanie i teksty [Ancient Slavic Exegesis of the Liturgy in the Manuscript Tradition of the 12th – 16th Centuries: Research and Texts]. Moscow, 2012. 393 p.
- Avdeev, A. G., Svoiskii, Yu. M. Metody dokumentirovaniya epigraficheskikh pamyatnikov Moskovskoi Rusi v ramkakh Svoda russkikh nadpisei (CIR) [Methods of Documenting Epigraphic Monuments of Muscovite Rus within the Framework of the Corpus of Russian Inscriptions (CIR)]. In *Voprosy epigrafiki*. Moscow, 2019. Issue 10. Chapter 8. Pp. 229–260.
- Belyaev, L. A. Russkoe srednevekovoe nadgrobie. Belokamennye plity Moskvy i Severo-Vostochnoi Rusi XIII–XVII vv. [Russian Medieval Tombstone. White Stone Slabs of Moscow and Northeastern Rus of the 13th – 17th Centuries]. Moscow, 1996. 563, [4] p.

- Chebotarev, Kh. A. Istoricheskoe i topograficheskoe opisanie gorodov Moskovskoi Gubernii s ikh uezdami s pribavleniem istoricheskago svedeniya o nakhodyashchikhsya v Moskve soborakh, monastyryakh i znameniteishikh tserkvakh [Historical and Topographical Description of the Cities of the Moscow Province with Their Districts with the Addition of Historical Information about the Cathedrals, Monasteries and Famous Churches Located in Moscow]. Moscow, 1787. 368, 114, [16] p.
- Fedorova, O. V., Ushakov, V. K., Fedorov, V. N. Mozhaisk [Mozhaisk]. Moscow, 1981. 288 p.
- Gippius, A. A. Kleveta na episkopa Luku: epigraficheskie svidetel'stva letopisnogo epizoda? [Slander of Bishop Luke: Epigraphic Evidence of a Chronicle Episode?]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Saint Petersburg, 2016. Vol. 64. Pp. 806–817.
- Golikov, V. M. Letopis' Mozhaiskogo Nikol'skogo sobora XI–XXI vekov [Chronicle of the Mozhaisk St. Nicholas Cathedral of the 11th – 21st Centuries]. Mozhaisk, 2017. 160 p.
- Gorokhov, V. I. Petropavlovskaya tserkov (inache Malyy, Staryi ili Nizhnii Nikol'skii sobor) v Mozhaiske na Gorodishche kak istoricheskii i arkhitekturnyi pamyatnik [Peter and Paul Church (otherwise Small, Old or Lower St. Nicholas Cathedral) in Mozhaisk on the Gorodishche as a Historical and Architectural Monument]. In *Makarievskie chteniya*. Moscow, 2007. Issue 14. Moskovskaya Rus' i zapadnyi mir. Pp. 339–346.
- Kompanets, S. E. Nadgrobnnye pamyatniki XVI – pervoi poloviny XIX vv.: prakticheskoe posobie po vyyavleniyu i nauchnomu opisaniyu [Tombstones of the 16th – the First Half of the 19th Centuries: A Practical Guide to Identification and Scientific Description]. Moscow, 1990. 68 p.
- Kondrat'ev, I. I. Istoriya Mozhaiskogo kremlya [History of the Mozhaisk Kremlin]. Moscow, 2010. 231 p.
- Lifshits, L. I. Monumental'naya zhivopis' Novgoroda XIV–XV vekov [Monumental Painting of Novgorod of the 14th – 15th Centuries]. Moscow, 1987. 524, [2] p.
- Mil'kov, V. V. Pouchenie Luki Zhidyaty – drevneishaya russkaya propoved' [The Preaching of Luke Zhidyata – the Oldest Russian Sermon]. In *Vestnik slavyanskikh kul'tur*. 2012. No. 4 (26). Pp. 73–82.
- Mokeyev, G. Ya. Ot krepostnykh vorot do gorodskogo sobora [From the Fortress Gate to the City Cathedral]. In *Makarievskie chteniya*. Moscow, 2007. Issue 14. Moskovskaya Rus' i zapadnyi mir. Pp. 249–254.
- Molchanov, A. A. Raskopki v Mozhaiskom kremle [Excavations in the Mozhaisk Kremlin]. In *Arkheologicheskie otkrytiya 1982 goda*. Moscow, 1984. Pp. 70–71.
- Savin, A. G. Krestovozdvizhenskaya tserkov' na gorodskikh vorotakh [The Holy Cross Church on the City Gate]. In *Mozhaiskoe nasledie*. 2011. No. 2. Pp. 4–9.
- Savin, A. Nikol'skii Nizhnii gorodskoi sobor [St. Nicholas Lower City Cathedral]. In *Mozhaiskoe nasledie*. 2013. No. 4. Pp. 5–11.
- Sergeeva-Kozina, T. N. Mozhaiskii kreml' 1624–1626 gg. (Opyt rekonstruktsii) [Mozhaisk Kremlin of 1624–1626 (An Attempt of Reconstruction)]. In *Krepostnye sooruzheniya Drevnei Rusi*. Moscow, 1952. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. No. 31. Vol. 2). Pp. 347–375.
- Velichkov, A. N. Gorod Mozhaisk, ego svyatyne i okrestnosti [The City of Mozhaisk, Its Shrines and Surroundings]. Moscow, 1880. 14 p.
- Vlas'ev, N. I. Mozhaisk v ego proshlom (kratkii istoricheskii ocherk) [Mozhaisk in Its Past (A Brief Historical Essay)]. In *Mozhaiskii uezd Moskovskoi gubernii*. Mozhaisk, 1925. Pp. 3–44.
- Zhel'tov, M. S. "Otkrovenie svyatogo Grigoriya Bogoslova o liturgii": issledovaniya, tekst i ego slavyanskii perevody [The Disclosure of Divine Liturgy by Pseudo-Gregory of Nazians: Medieval Slavonic Translations and Existing Scholarly Studies of the Text]. In *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 3: Filologiya*. 2018. Issue 54. Pp. 9–26. DOI: 10.15382/sturIII201854.9-26

Maria M. Drobysheva

State Academic University for Humanities, Moscow, Russia

Yuri M. Svoyskiy

RSSDA Laboratory; National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

“STAND WITH FEAR ...”:

OLD RUS GRAFFITI FROM THE TERRITORY OF THE MOZHAYSK KREMLIN

The article is devoted to inscriptions of the 15th – 16th centuries originating from the territory of the Mozhaysk Kremlin. Two graffiti were discovered by the authors on the blocks of the Staro-Nikolsky (Peter and Paul) Cathedral, which were used before its collapse and reconstruction in the middle of the 19th century. In addition, non-contact documentation was performed with formation of three-dimensional polygonal models of slabs from the northern wall of the Cathedral, which made it possible to clarify the reading of one of the inscriptions and restore a half of the text of another graffiti.

Keywords: graffiti, epigraphy, writing, Mozhaysk Kremlin, photogrammetry, digital humanities

